

В памяти Не Гэнланя мгновенно ожил тот день на заднем склоне горы в поместье семьи Не, когда его, перепуганного, схватила безликая белая тень. Сейчас то происшествие казалось далеким, словно случившееся в прошлой жизни.

Но как этот человек в белом одеянии — опасный еретик и великий демон, которого презирает и жаждет уничтожить каждый праведный орден, — только посмел явиться в самые владения Школы Духовных Звуков?

В голове Не Гэнланя царил полнейший сумбур. От жесткого падения жутко кружилась голова. Кое-как поднявшись и уперевшись ладонями в землю, юноша обомлел: вымощенная плитами площадь бесследно исчезла. Вместо нее перед ним раскинулась бескрайняя зеркальная гладь озера. В чистейшей воде, напоминавшей огромный лазурный сапфир, покоилось отражение бездонного, пронзительно-синего неба, на котором не было ни единого облачка.

У самой кромки воды выросло величественное краснокристаллическое древо. Его раскидистую крону украшала пышная, пылающая багрянцем листва, а длинные, гибкие ветви, подобные ивовым лозам, мягко клонились к лазурному озеру, источая ровное, струящееся сияние.

Вокруг пестрели причудливые духовные травы и цветы всех мыслимых оттенков. Они мерцали мириадами крошечных искр, похожих на светлячков. Некоторые растения вздымались выше человеческого роста и при малейшем дуновении ветерка колыхались, рождая завораживающий танец разноцветных бликов.

Не Гэнлань застыл, замороженный этой невероятной картиной.

Лишь спустя несколько долгих мгновений он наконец опомнился. Стряхнув наваждение, юноша часто заморгал и принялся внимательно осматриваться.

Вокруг не было ни души. Ни Сюй Паньди, ни преследовавших ее супругов, ни других участников отбора, с которыми он только что стоял бок о бок на площади.

Неужели его перенесло сюда загадочным заклинанием бессмертных?

Время неумолимо уходило. Начало ученического набора было делом считанных минут, и если он не найдет способ вернуться, то упустит редчайший шанс, выпадающий лишь раз в пять лет.

Однако паника делу бы не помогла. Не Гэнлань понятия не имел, куда его забросило и как отыскать дорогу назад, к храмовым воротам.

Сделав глубокий вдох и силой подавив тревогу, он двинулся вперед в поисках выхода.

Но стоило ему поравняться с великолепным светящимся деревом и неосторожно наступить на

толстый, выступающий из земли корень, как воздух содрогнулся от яростного, оглушительного визга:

— Дерзкий мальчишка! Как ты смеешь попирать ногами мои ветви?! Жизнь надоела?!

В то же мгновение древо, дремавшее в тишине, пробудилось. Его крона яростно забурлила, а сотни плетевидных ветвей заходили ходуном, хлеща по спокойной воде озера. Послышались резкие, частые шлепки, и по озерной глади побежали стремительные волны.

Вдруг высоко в небе раздался пронзительный, чистый клекот.

Не Гэнлань заметался из стороны в сторону, уворачиваясь от яростных ударов гибких лоз, однако на него неумолимо надвигалась целая сеть из сплетенных ветвей, перекрывая все пути к отступлению.

В самый критический момент он мельком взглянул вверх. Крик исходил от белоснежного журавля. Благородная птица стремительно снижалась к озеру и в мгновение ока опустилась прямо перед юношей.

Не Гэнлань чудом уклонился от очередного хлесткого удара и с удивлением заметил, что журавль настойчиво хлопает крыльями, будто приглашая его.

— Ты хочешь, чтобы я сел на тебя? — изумленно спросил он.

Птица вновь взмахнула крыльями и понятиливо кивнула грациозной головой.

Не теряя ни секунды драгоценного времени, пока багровые ветви разъяренного древа не накрыли его с головой, Не Гэнлань ловко взобрался на широкую спину журавля.

— Быстрее, лети!

Журавль мощным толчком взмыл ввысь, унося своего пассажира прочь от берега, к противоположному краю озера.

Озеро было необъятным, а противоположный берег представлял собой широкую ровную полосу ослепительно белого песка. Краснокристаллическому древу оставалось лишь бессильно наблюдать, как журавль бережно опускает юношу на противоположной стороне. Понимая, что его ветви ни за что не дотянутся через широкую водную преграду, разгневанное растение с еще большим неистовством принялось молотить по воде.

Оказавшись на твердой земле, Не Гэнлань ласково коснулся гладких перьев на голове своего спасителя.

Журавль легонько ткнулся длинным алым клювом в его ладонь и величаво развернулся, готовясь подняться в воздух.

— Пстой, — Не Гэнлань попытался удержать птицу. — Благородный журавль, не согласишься ли ты перенести меня обратно к площади перед горными воротами Школы Духовных Звуков? Если поможешь, я клянусь, что в будущем непременно отплачу тебе за эту великую милость.

Не зная, началось ли уже испытание, он сгорал от нетерпения и тревоги. Белоснежная птица оставалась его единственной надеждой.

Однако журавль лишь издал тихое, гортанное курлыканье, после чего, к глубокому разочарованию юноши, покачал головой. Снова издав пронзительный клекот, он взмахнул крыльями и стремительно взмыл ввысь, вскоре растворившись в бескрайней небесной синеве.

Лицо Не Гэнлани омрачилось, взгляд стал сосредоточенным и хмурым.

"Журавль просто отказался помочь или он физически не может покинуть это место? — лихорадочно размышлял он. — Как далеко от ордена я сейчас нахожусь? И чья таинственная рука перенесла меня к этому озеру?"

А на том берегу разбушевавшееся краснокристаллическое древо никак не могло унять свой гнев. Оно продолжало иступленно трясти кроной, нещадно стегая лозами по воде так, что круги на воде расходились один за другим.

— Ах ты, паршивец! Получи у меня! А ну иди сюда, если смелости хватит!

Не Гэнлань невольно отступил на несколько шагов назад. Лишь когда стало очевидно, что разгневанный древесный дух при всей своей ярости не способен перебраться через озеро, юноша немного успокоился и облегченно перевел дух.

Он сложил ладони у рта и крикнул на тот берег:

— Простите, почтенный старец! Я наступил на ваши корни совершенно случайно. Примите мои искренние извинения!

Но разгневанное древо даже слушать не желало никаких оправданий.

— Паршивцы! Все вы, недоноски, только и умеете, что топтать мое священное тело! Никакого почтения, никакого страха перед смертью! Вот поймаю тебя, утяну под кору и буду мучить веками, а потом сожру по кусочку, косточки обглодаю!

Бесчисленные ветви древесного духа извивались над водой, точно шевелящиеся щупальца

какого-то чудовища. Их гротескные очертания множились в прозрачной воде, являя собой поистине зловещую картину. Для юного Не Гэнланя, едва сделавшего первые шаги в мире совершенствования, это зрелище стало потрясением, от которого мороз шел по коже.

В этот момент с небес вновь долетел знакомый призывный клекот. Не Гэнлань встрепенулся — его сердце радостно забило. Спаситель возвращался!

"На этот раз я должен упросить его помочь мне во что бы то ни стало, — подумал он. — Должен же быть хоть какой-то шанс успеть к началу испытаний!"

Юноша лихорадочно подбирал нужные слова для искренней мольбы, но, подняв взгляд к небу, оцепенел. Глаза его расширились от изумления.

По лазурному, похожему на драгоценный сапфир небу плыл вовсе не одинокий белый журавль. Из-за горизонта двигалась исполинская, закрывающая солнце стая. Тысячи благородных птиц летели стройными рядами, величественно направляясь прямо к озеру.

Спустя пару вдохов несметное множество журавлей зависло в воздухе всего в десятке локтей над головой Не Гэнланя. Только сейчас он разглядел, что на спинах птиц сидели люди. Голоса сотен юношей и девушек сливались в веселый, оглушительный гул.

— Куда нас привезли? Что это за место?

— Невероятная красота! Какое дивное озеро... Неужели мы все еще на землях Школы Духовных Звуков?

— Смотрите, смотрите! Там, на том берегу, растет краснокристаллическое дерево! И оно, кажется, ругается!

Древесный дух, уловив, что его разглядывают как диковинного зверя в балагане, пришел в неописуемое бешенство. Его ветви заходили ходуном с удвоенной силой, готовые обрушить проклятия на новые жертвы, но не успел он издать и звука, как все его отростки внезапно замерли. словно скованное невидимым и могущественным заклятием, дерево мгновенно застыло, не в силах шевельнуть ни единым листом.

Вдруг с одного из кружащих над озером журавлей донесся звонкий, взволнованный голос:

— Даос Не! Не Гэнлань! Вот ты где!

Не Гэнлань поднял голову и среди сотен лиц заметил Сюй Тяньтяня. Тот сидел верхом на одном из журавлей и вовсю махал ему рукой. Приглядевшись, Гэнлань понял, что все остальные пассажиры — это те самые искатели бессмертия, с которыми он стоял на площади ордена.

Внезапно в воздухе сошлись несколько фигур в бело-голубых одеяниях Школы Духовных Звуков. Заклинатели плавно приземлились на песок. Во главе их шел Ань Жуфэн — тот самый старший ученик, которого Не Гэнлань видел в трактире «Пэнлай».

— Приготовиться к посадке! — зычно скомандовал он.

Повинуясь его воле, стая журавлей слаженно пошла на снижение, плавно опуская утомленных дорогой искателей на белоснежный берег.

Сюй Тяньтянь первым соскочил на землю и, бесцеремонно расталкивая толпу, бросился к Не Гэнланю. Он схватил его за плечи, тревожно осматривая с ног до головы.

— Братец Не, куда ты пропал?! Я испереживался весь! Едва на колени перед старшим братом Анем не рухнул, умоляя отложить испытание!

— Со мной все в порядке, — поспешил успокоить его Не Гэнлань. — Я и сам не понял, как очутился в этих краях. Но вы-то как здесь оказались?

Заметив, что все еще крепко держит приятеля за предплечья, Сюй Тяньтянь поспешно отпустил его и неловко кашлянул. Косясь на стоявшего поодаль Ань Жуфэна, он зашептал:

— Да нас всех сюда доставили ради первого испытания! Когда я обнаружил твое исчезновение и подбежал к старшему брату Аню, тот лишь улыбнулся и сказал, что на месте я тебя обязательно встречу.

Он трещал без умолку, точно весенний скворец:

— И все же, как ты здесь очутился один-одинешенек? Тебя что, кто-то похитил?

Не Гэнлань вкратце описал свои злоключения, благоразумно умолчав о загадочных сгустках темного тумана.

— Ого! Выходит, тебя перенесло древним массивом! Наверняка случайно наступил на какую-нибудь скрытую печать, — закивал Сюй Тяньтянь, а затем озадаченно почесал затылок, бормоча себе под нос: — Только вот странно... Если здесь есть работающий телепортационный массив, зачем старейшины заставили нас трястись на журавлях, а не перенесли всех разом?

Не Гэнлань недоуменно нахмурился:

— А что такое... этот массив?

— Ты не знаешь, что такое магический массив? — Сюй Тяньтянь осекся на полуслове, едва не ляпнув обидное «да ты же обычный смертный». Он смущенно кашлянул в кулак и поспешил исправиться: — Кхм, ну, если в двух словах... Массив — это особое переплетение заклинаний, начертанное на земле или в воздухе. Я и сам толком не объясню, этому нас должны обучить уже после того, как мы вступим в орден. Знаю только, что штука эта крайне полезная: с их помощью можно и чудовищ пленить, и защитить целую гору, и мгновенно перенестись за тысячи ли. Очень практичная магия!

Не Гэнлань со смутным пониманием кивнул.

Тем временем Ань Жуфэн, стоя посреди бурлящей толпы, активировал талисман усиления голоса. Бумага вспыхнула мягким пламенем, и его слова громом разнеслись над берегом, перекрывая любой шум:

— Достопочтенные даосы! Испытание начнется с минуты на минуту. Прошу всех оставаться на местах и прекратить любые перемещения! Повторяю: оставайтесь на своих местах!

Гомон утих, и замершие на белом песке юноши и девушки приготовились внимать указаниям.

Пользуясь моментом, Не Гэнлань протиснулся сквозь толпу поближе к Ань Жуфэну. Почтительно поклонившись, он вкратце рассказал заклинателю о том, как Сюй Паньди силой удерживали родственники, и с надеждой спросил, удалось ли девушке добраться до места проведения отбора.

Ань Жуфэн лишь мягко улыбнулся:

— Юный друг Не, всему свое время. Тебе не о чем беспокоиться. Школа Духовных Звуков никогда не упустит того, кому предназначено судьбой вступить на этот путь.

Услышав это, Не Гэнлань облегченно вздохнул. Догадываясь, что Сюй Паньди, скорее всего, уже находится среди прибывших кандидатов, он со спокойной душой вернулся к ожидавшему его Сюй Тяньтяню.

В этот миг Ань Жуфэн звонко свистнул, и небеса вновь отозвались громогласным птичьим криком.

Небо вновь застелили белые крылья. Стая журавлей, сделав изящный полукруг над озером, с мягким шелестом опустилась на песок прямо напротив замерших в ожидании кандидатов.

— Постой, это же те самые птицы, на которых мы прилетели, — прошептал Сюй Тяньтянь, недоуменно моргая. — Зачем они вернулись? Неужели нас перевезут куда-то еще?

— Достопочтенные даосы! — голос Ань Жуфэна, усиленный магической печатью, прокатился

над притихшим побережьем, отчетливо зазвучав в ушах каждого из нескольких тысяч собравшихся. — Слушайте условия первого испытания!

Он выдержал короткую паузу и продолжил:

— Ваша задача — отыскать среди этой стаи именно того журавля, на котором вы совершили полет сюда. После этого, объединив усилия с вашей птицей, вы должны собрать как можно больше краснокристаллических листьев, дрейфующих на водной глади. Чем больше листьев вы добудете, тем выше окажется ваше место в списке!

Слова старшего ученика вызвали среди собравшихся бурю негодования. По рядам пронесся недовольный гул, отовсюду посыпались жалобы.

Сюй Ган, младший брат Сюй Паньди, выкрикнул из толпы первым:

— Да вы издеваетесь! Эти птицы все на одно лицо! Как мы вообще должны понять, кто из них наш?!

Его слова тут же подхватили десятки других голосов:

— Верно! Они же абсолютно одинаковые!

— Это просто невозможно! Как тут искать?!

Сюй Тяньтянь несильно толкнул Не Гэнланя локтем в бок и негромко произнес:

— Что ж, приятель, теперь каждый сам за себя. Но если вдруг в озере пересечемся — давай помогать друг другу, ладно? Постараемся во что бы то ни стало пройти отбор и вместе поступить в Школу Духовных Звуков!

Не Гэнлань твердо кивнул в ответ:

— Договорились.

В то же самое время младший брат ордена по имени Шо — тот самый заклинатель, что в трактире «Пэнлай» бросал на Не Гэнланя неоднозначные, липкие взгляды, — шагнул вперед. Он указал рукой на высокий деревянный помост, выросший у кромки воды словно из-под земли. На нем покоились огромные песочные часы.

— Как только последняя песчинка падет на дно, испытание завершится! — громогласно объявил Шо, окинув толпу надменным взглядом. — А теперь... Испытание началось!

<http://bllate.org/book/20023/1994740>